

Kuro no Maou. Chapter 386 "The Continuation of that Day".

Источник: asianhobbyist.com

Перевод: puffybdsм

ver.1.0

\*\*\*

Книга 20. Мир Искушения

Глава 386. Продолжение того дня

— ...н-н-н...

Кто-то звал меня.

— ...к-у-у-н.

Это был добрый, мягкий голос юной девушки. Мало какой мужчина не отозвался бы на этот прекрасный голос.

Мне нужно встать. Пока я сладко спал, моё сознание приняло решение проснуться.

— Куроно-кун.

В поле моего зрения появилось знакомое девичье лицо. В круглых чёрных глазах плескалась печаль. У неё были маленький милый носик и нежные губки вишнёвого цвета. А волосы цвета льна выделялись на её бледной коже.

Она была прекрасна, само очарование. Я впился сонным взглядом в её лицо. Вероятно, я уже был очарован.

— Куроно-кун, ты в порядке? Ты так стонал...

Она выглядела так, будто готова была в любой момент расплакаться. Увидев выражение её лица, полное горя и печали, я тотчас же почувствовал, как внутри меня поднимается паника. Я не хотел, чтобы она плакала.

— Нет, я в порядке. В самом деле ничего, так что не волнуйся обо мне... Ширасаки.

— Ох, хорошо.

На её лице отразилось огромное облегчение. Девушку звали Юрико Ширасаки. И мы ходили в один и тот же литературный клуб. Кажется, мне было грустно. Мы были никем друг другу.

— Кстати, где... я?

По всей видимости, я сейчас лежал на мягкой кровати, укрытый чистым белым одеялом. Ширасаки сидела возле меня на складном стуле и неотрывно смотрела на меня.

Я посмотрел направо, затем налево. Вокруг моей кровати на перекладине висели белые

занавески. Посмотрев в щель между ними, я увидел знакомую и уже надоевшую раздвижную дверь, а также медицинские весы и измеритель роста в углу.

А ещё я увидел висящие на стене простые аналоговые часы практичного дизайна. Стрелки показывали 6:38. Дело шло к закату и вся комната была залита красноватым светом заходящего солнца, лучи которого пробивались сквозь оконные шторы.

И хоть я задал этот вопрос, я, тем не менее, и так знал, где нахожусь.

— Это школьный лазарет.

Так и думал. Ну, другого объяснения не было. На самом деле мне никогда не приходилось пользоваться им по назначению, однако я приходил сюда раньше, чтобы произвести уборку.

Но почему я проснулся тут? Странно. Мной овладело сильное чувство беспокойства.

Успокойся. Попробай вспомнить. Ещё мгновение назад я был...

— Я очень испугалась, когда ты вдруг потерял сознание в комнате клуба. Я уже была близка к тому, чтобы позвонить в скорую помощь.

— А... точно. Теперь вспомнил. От внезапное головной боли я потерял сознание и упал... Так всё было.

— Тебе всё ещё нехорошо? Школьная медсестра сказала, что это просто низкое кровяное давление, и что тебе станет лучше, когда ты немного отдохнёшь...

— Нет, больше никакой боли не чувствую. Со мной действительно всё в порядке.

Возможно, со стороны мои слова выглядели так, будто я хотел скрыть боль, однако я действительно не ощущал никаких отклонений. Проблема заключалась в моей памяти... Не знаю... Я ясно помню, как потерял сознание в комнате литературного клуба. Я помню это. Однако я не мог отделаться от чувства, что это случилось очень давно.

— У меня такое ощущение, будто я очнулся после очень долгого сна.

— Не волнуйся. Теперь ты проснулся. Тот плохой сон, из-за которого ты стонал, кончился.

Плохой сон. Так и было.

Плохие вещи, болезненные вещи... Нет, не так просто. Мне кажется, я находился на грани смерти. И даже больше. Такое чувство, будто я много раз испытывал жестокое отчаяние, что хуже смерти.

Как будто глубоко в сердце засели самые тёмные и чёрные эмоции. И не только в сердце, это стало частью меня. Боль и горечь, отчаяние поражения, унижение и потеря.

И если подобные эмоции отпечатались в моём сердце, то означает ли это, что мне приснился невообразимо ужасный кошмар?

Однако...

— Было что-то... что-то, чего я не должен был забывать, что-то очень важное.

— Что? Что ты имеешь в виду?

Чёрные глаза Ширасаки смотрели прямо на меня. Раньше она бы испугалась моего агрессивного поведения и никогда не стала бы смотреть мне в глаза. Но сейчас у неё был ласковый взгляд матери, заботящейся о своём чаде.

— Это... Это...

— Это?

Я не мог оторвать от неё взгляд. Её глаза словно засасывали меня. Как будто меня затягивало в бездну.

— Не знаю.

Я попытался облечь в форму те важные для меня воспоминания, выразить их словами. Но всё рассеялось как дым.

— Хе-хе, это был просто сон. После пробуждения трудно вспомнить то, что снилось. Такое ведь случается, так?

— Ага... случается.

Да. Прежде всего, я ничего не запомнил. Из-за низкого кровяного давления я упал в обморок, а затем очнулся. А всё, что было между, — всего лишь сон. Сам я не предпринимал никаких действий. Сны — просто способ упорядочивания воспоминаний и всего того, что происходит с телом. Один из механизмов жизни.

— Но, Куроно-кун, ты помнишь, что произошло до твоего обморока?

До обморока? Полагаю, она имеет в виду события в комнате клуба.

Ну, я пришёл в клуб, как обычно это делаю... Нет, не так. Ширасаки подошла ко мне и сказала:

«Сегодня важная встреча в клубе, поэтому тебе нужно придти».

И когда я пришёл в клуб, там была только Ширасаки.

Однако сколько бы мы не ждали, другие члены клуба не приходили. Повисло неловкое молчание, разбавляемое громким тиканьем часов. Я не хотел, чтобы так продолжалось дальше, поэтому решил поговорить с ней, однако потерпел неудачу. Я попробовал другие способы развеять неловкое молчание, а затем... А, точно, она тогда сказала:

«Я соврала, когда сказала, что будет собрание».

Да, именно это она и сказала.

— ...и это всё, что я помню. Думаю, в тот момент, когда я упал в обморок, ты собиралась что-то сказать.

— Хорошо, я рада, что ты вспомнил это.

Если бы я не помнил этого, то это указывало бы наличие у меня признаков амнезии.

Головная боль была ужасной, но не думаю, что это так важно. В этом плане я тоже был рад, что «вспомнил это».

— Итак, зачем ты обманом заманила меня в клуб?

— Я хотела оказаться с тобой наедине.

Я подумал было, что она сейчас расскажет, как они планировали разыграть меня. Однако её неожиданный ответ оставил меня в недоуменном ожидании.

— Неужели... — невнятно произнёс я, словно идиот.

Но Ширасаки, похоже, не обратила внимания на моё замешательство и продолжила, глядя мне прямо в глаза:

— Да. К счастью, сейчас мы снова наедине и я могу закончить, сказать то, что собиралась.

Возможно, это из-за света заходящего солнца, освещавшего комнату, однако её лицо выглядело слегка красным. Её красивая улыбка угрожала пленить меня, но я продолжал внимательно слушать, чтобы не упустить ни единого слова.

— Дело в том, Куроно-кун...

У меня не болела голова. На этот раз я мог слышать всё, что она должна была сказать.

— ...Ты мне нравишься.

Это было признание. Прямо в глаза, никаких хождений вокруг да около, никакого смущения. Даже непроходимый тупица, услышав это, тотчас же понял бы, что это признание.

— А... в самом деле... я?

Но мне всё равно не верилось.

Неожиданное признание. Да ещё и от человека, от которого подобного совершенно не ожидаешь. Я не был настолько тщеславным, чтобы с лёгкостью согласиться с тем, что её чувства ко мне реальны.

Это же Ширасаки. Я бы понял, если бы она злилась на меня или ненавидела. Во всяком случае, именно подобное отношение я допускал всё это время.

Я никогда не делал ничего такого, из-за чего она могла бы влюбиться в меня. Всё наше общение сводилось к обсуждению дел клуба или передаче сообщений от других членов клуба. И у нас никогда не было каких-то прекрасных событий, где у меня мог бы возникнуть эффект висячего моста.

И хотя это казалось невероятно грубым — сомневаться в чувствах признавшейся девушки — я всё ещё не мог поверить в это. Однако...

— М-м?!

— М-м-м...

Я почувствовал, как что-то мягкое прикоснулось к моим губам. Тепло. Расстояние между

моим лицом и красивым лицом Ширасаки сократилось до нуля. От неё исходил слабый аромат шампуня.

Меня поцеловали.

— Ты мне нравишься, Куроно-кун. Я не вру.

Не успел я опомниться, как она отстранилась, восстановив предыдущую дистанцию между нами. Тот момент сейчас воспринимался как сон. Но, как она и сказала, это не было ложью.

— Поэтому, пожалуйста... будь моим парнем.

Я должен отказать ей... так говорила мне интуиция. Не то чтобы я сомневался в её чувствах. Я больше не допускал, что за всем этим что-то было.

Но у меня просто нет на это права, мне не следует встречаться с девушками, мне нельзя заводить любовниц — такие мысли вдруг появились в моей голове.

Но если взглянуть на это с другой стороны. У меня нет никого, кого бы я любил так сильно, что готов был отдать свои тело и душу. И я не святой, избегающий любых отношений. Я обычный старшеклассник с сомнительной внешностью. С чего я вдруг стал думать о таких идиотских вещах, как, например, есть ли у меня на это право или нет.

Ширасаки сама призналась мне. Сомневаюсь, что во всей старшей школе Сакураги нашёлся бы парень, который посмел бы отвергнуть её. Причём, даже если бы у такого человека уже имелась подруга, то он бы её мгновенно бросил.

Нет, нет. Это ощущение не имело с этим ничего общего. Что-то более глубокое, какой-то зов из глубины сердца, какое-то далёкое воспоминание, и оно отчаянно умоляет меня...

— Полагаю, что это... нет.

— Да. Если ты не против.

Когда, увидев её печальное лицо, я понял, что она вот-вот расплачется, все мои неубедительные и тревожные чувства тотчас же смыло. И как я мог беспокоиться по такому незначительному и скучному поводу?

Я просто не мог себе позволить, чтобы она расплакалась по моей вине.

— Правда? Ты действительно уверен в этом?

— Да, я очень хочу быть с тобой, Ширасаки!

— Спасибо! Куроно-кун!

Затем она накинулась на меня и заключила в горячие объятия. Я снова ощутил её тепло и аромат. Моё сердце забилось быстрее.

Какая уютная тяжесть. После мгновения колебаний я обхватил её обеими руками.

— Куроно-кун, я люблю тебя.

Таким образом, у меня появилась моя первая любимая девушка. Невероятно красивая

девушка по имени Юрико Ширасаки.

Похоже, этот день станет пиком моей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/26/344220>